

Валерий Яковлевич Брюсов. Моцарт

Лирический рассказ в 10 главах

1

Где-то на башенных часах не спешно пробило два часа ночи. Протяжный бой с перевозном колокольчиков как бы разбудил Латыгина. От выпитого вина, - вернее, спирта, разбавленного водой, - мысли сплетались бессвязно, путались в какие-то узлы и вдруг обрывались. До сих пор он шел машинально, как будто ноги сами вели его, и теперь вдруг заметил, что идет по неверному пути. Бессознательно Латыгин направлялся к той плохонькой гостинице, где жил два года назад, при своем приезде в Х., да и жил-то недолго, всего несколько недель.

Латыгин остановился и огляделся. Центр города, с каменными небоскребами, с зеркальными окнами магазинов, с электрическими лунами, с широкими асфальтовыми тротуарами, остался далеко позади. Начиналось предместье, ведущее к - скому вокзалу, и вдаль уходила широкая улица, обставленная заборами да деревянными двухэтажными домишками, среди которых одиноко высились два-три кирпичных гиганта, бесстильных, ярко выраженного типа "доходных домов". Кругом было пусто: ни одного извозчика, ни одного прохожего. Во всех окнах уже было темно; светилось только одно окошко, в большом доме, почти под крышей: какой-то труженик, должно быть, урывал часы у своего сна, чтобы добыть несколько лишних рублей, если не копеек.

Надобно было идти домой. Латыгин ясно сознавал это сквозь хмельной туман, застилавший мысли. Куда же, как не домой? Круто свернув в переулок, почти не освещенный, - тускло горели керосиновые фонари, уже погашенные через один, - Латыгин зашагал быстрее. После еще нескольких поворотов замелькали слишком знакомые дома и заборы с запертыми воротами, наизусть известные вывески, те же ямы на изрытом тротуаре, те же доски через постоянные лужи. Куда же, как не домой? Но в то же время идти домой было почти страшно.

Латыгину отчетливо представилось лицо жены Мины, которая, вероятно, ждет его. Она знает, что сегодня он получил деньги, двадцать пять рублей, и догадывается, что он не устоял пред искушением - пошел к Карпову, у которого 1 и 20 числа сходятся играть на товарищеских началах. Полгода назад Латыгин проиграл у Карпова пятьдесят рублей - деньги, которые следовало отдать за дочь в гимназию. Мина, может быть, думает, что и сегодня все полученные деньги остались там же. Она встретит попреками, жалобами и, что всего мучительнее, будет права... Да! в их положении должно теперь рассчитывать каждую копейку, а Латыгин действительно проиграл, не все деньги, но все же шесть рублей, и за карты и за вино заплатил два; от 25 осталось 17, да! 17... Латыгин потрогал карман, где лежало портмоне с этими деньгами.

Потом Латыгину представилось лицо дворника, который будет отпирать ворота: грубое, дерзкое лицо хама, раболепствующего перед теми, кто бросает ему на чай полтинник, и оскорбляющего тех, кто лишь изредка сует ему в руку гривенник. Латыгину стало почти физически больно, когда вспомнились унижительные подробности того, как дворник, заглянув в окошечко и узнав пришедшего, не спешит отворять ворота, потом запахивает их, едва дав пройти, и еще злобно что-то ворчит вслед, нарочно почти громко, чтобы были слышны ругательные слова. Вспомнились стихи Пушкина:

О бедность, бедность,
Как унижает сердце нам она!

Но сейчас же вспомнились другие стихи великого поэта, вспомнился "Моцарт и Сальери". Соседи, в насмешку, прозвали Латыгина - Моцартом как музыканта, скрипача. Они не знают, как они близки к правде:

Ты, Моцарт, - бог, и сам того не знаешь!
Как некий Херувим,
Он несколько занес нам песен райских...

. . . . .